"Да."

Фан Ченг посмотрел на неё: "Какие-то проблемы?"

Рин Канзаки только почувствовала, как у него поднялось давление: "Конечно, есть проблема, но не кажется ли тебе, что так поступать бессовестно?"

Если тебе кто-то нравится, ты должен вкладывать в это всю душу. Как можно писать любовные письма двум девушкам.

Фан Ченг удивленно посмотрел на нее: "Что за бесстыдство, ты можешь получать более десятка любовных писем каждый день, почему я не могу написать любовные письма более чем десятку девушек, у тебя двойные стандарты!"

Лицо Рин Канзаки потемнело, и она на некоторое время потеряла дар речи.

Но Фан Ченг упорствовал: "Не может быть, не может быть, никто не думает, что в XXI веке мужчины должны быть однолюбами по отношению к женщинам, а женщины могут быть обожательницами целой группы людей, верно? Вы дискриминируете мужчин, у вас в голове все еще есть концепция равенства между мужчинами и женщинами? Это действительно низко..."

Фан Ченг продолжает говорить об этом, а лицо Канзаки Рин становится все мрачнее и уродливее.

- "Заткнись, не говори ерунды..."

- "И это все? Просто молчать, если не можешь сказать? Ты посягаешь на мою свободу слова..."

- "Хватит!"

Рин Канзаки настолько разозлилась, что ее волосы встопорщились, а всё тело источало ауру, в которую никто не должен входить, как будто она собиралась в следующее мгновение броситься на Фан Ченга и сразиться с ним.

Фан Ченг благоразумно замолчал. Он не был труслив, но в основном боялся, что эта женщина сойдет с ума и начнет драться с ним в школе.

Победа или поражение - это одно, но нехорошо, когда на тебя смотрят, как на обезьяну.

Рин Канзаки также быстро взяла под контроль свои эмоции.

Очевидно, что она спокойный человек, но перед этим парнем она не может сдерживать свои эмоции.

Рин Канзаки могла объяснить это только бесстыдством Фан Ченга.

В детстве она никогда не встречала таких людей.

Фан Ченг усмехнулся и сказал: "Кажется, с тебя хватит, Канзаки Рин, я тебе нравлюсь? Отстань, хотя такое поведение очень навязчивое и милое, но мне оно совсем не нравится".

Этого уровня странностей уже не хватило, чтобы сломить защиту Канзаки Рин. Она скрестила руки и усмехнулась: "Это мой долг - следить за тобой, потенциальным монстром, со стороны правительства 11-го округа. Ты не имеешь права отказываться".

"Вы похожи на кассира из Wal-Mart, который говорит, что он незаменимый сотрудник компании Fortune 500".

Фанг Ченг ответил колкостью на колкость, но помимо того, что ему не нравилось, что Канзаки Рин постоянно следит за ним, он также не хотел, чтобы ситуация становилась серьезной.

Лучше быть под таким наблюдением, чем быть пойманным и запертым в Департаменте по борьбе с катастрофами.

Канзаки Рин не нарушила договор, но Фан Ченг был озадачен. У нее не было причин позволять Фан Ченгу продолжать в том же духе, и она все время смотрела на него.

Фан Ченг не знал, что собирается делать Рин Канзаки, а Рин Канзаки не могла получить желаемое, поэтому не решалась на дальнейшие искушения, чтобы не раздражать собеседника, и оставалась только в безвыходном положении.

Рин Канзаки вдруг спросила: "А у тебя... не было желания пить кровь эти два дня?"

"Кажется, что есть... и кажется, что нет".

Фан Ченг специально говорил очень туманно, ведь он не превращался в вампира, как он мог испытывать желание пить кровь.

Но эта девушка не верила в это, поэтому он мог только притвориться вампиром.

Рин Канзаки явно не верила в это и чувствовала, что Фан Ченг держится.

Но, судя по его странным изменениям, Канзаки Рин не была уверена на 100%. Если ему не нужна кровь, то можно ли его назвать вампиром?

Фан Ченг развёл руками: "Веришь ты в это или нет, в любом случае, соблюдай закон".

«Вам, тайно торгующим почками, стыдно говорить о подчинении закону», - Канзаки Рин совсем поникла головой, она взглянула на Фан Ченга, повернулась и ушла, не поздоровавшись.

Фан Ченг направил свой взгляд ей в спину.

"Правильно..."

Рин Канзаки внезапно обернулась и увидела средний палец Фан Чэна.

Атмосфера на некоторое время замерла, Канзаки Рин уставилась на него без выражения.

Фан Ченг медленно убрал средний палец, ткнул им в ноздрю и зажал её: "Есть что-нибудь еще?"

В глазах Рин Канзаки появилось отвращение: "Я слежу за тобой, в определенной степени, чтобы защитить тебя, тебе не нужно специально прятаться, ты можешь сделать это сам".

Сказав это, она пошла прочь, не оглядываясь, боясь, что если она сделает хоть шаг медленнее, то будет запятнана этим отвратительным типом.

"Защитить меня?"

Фан Ченг слегка нахмурился. Может ли быть, что она всерьез говорила, что вампиры придут, чтобы найти ее?

Тогда у нее нет причин защищать себя?

...

Три занятия после обеда пролетели быстро, а Чаосян Минхуэй не пришла поговорить с Фан Ченгом во время перерыва.

И не из-за того, что произошло в полдень, а потому, что слишком частые контакты могут привести к недопониманию. Чаосянь Минхуэй хорошо понимала эту мысль.

Фан Ченг тоже был рад, что его никто не беспокоит, и понемногу вспоминал оставленные им школьные знания.

После уроков ученики либо расходились по домам, либо участвовали в клубных мероприятиях. Фан Ченг уже собирался уходить, как вдруг его окликнул одноклассник.

"Студент Фанг, сегодня твоя очередь дежурить".

Фан Ченг посмотрел на список дежурных и убедился, что это действительно его очередь, и его не заставляли.

Особых интересов у него тоже не было, поэтому он остался и честно работал.

После того как все работы были закончены, за исключением студентов, которые все еще активно занимались в клубах, остальная часть школы уже почти ушла.

Фан Ченг подошел к тумбе для обуви со своей школьной сумкой в руках. Как раз в тот момент, когда он переобувался, внезапно появились два высоких и грузных студента и зажали его между собой.

"Это вы Фан Ченг, один человек хочет вас видеть".

Не дожидаясь ответа Фан Ченга, один из них схватил его за руку и повел прочь.

Фан Ченг собирался сопротивляться, но его силы были не больше, чем у этих двоих. Вчерашние упражнения лишь увеличили его физическую силу, но этого далеко не достаточно, чтобы раскрыть его силу, превосходящую силу обычных людей.

"Кто это и почему он хочет меня видеть?"

Фан Ченга оттащили, не касаясь земли, и спросили: "Он - Морисита Ямато, вы не слышали о таком?"

Ученик слева ответил с улыбкой, но это было явно не от доброты, тон был полон шуток, а улыбка - злобной.

Фан Ченг задумался, прежде чем вспомнил, кто такой Морисита Ямато.

Глава школьного отделения баскетбола, образ которого запечатлелся в его памяти как мощный орангутанг.

Морисита Ямато, безусловно, находится на вершине пирамиды, с которой никто не смеет связываться в школе. Это персонаж, который осмелится побить учителя, но не будет исключен. Он властен и имеет высокопоставленную семью.

Обычные ученики не смеют и вздохнуть при нем.

Такая невзрачность, как у Фан Ченга, естественно, не могла обидеть Мориситу Ямато, иначе он давно бы уже исчез.

Поэтому сейчас ему было очень интересно, почему собеседник хочет его видеть, неужели из-за Рин Канзаки?

Вскоре после этого Фан Ченга привели на крытую баскетбольную площадку.

Он думал, что столкнется с группой братьев, но не предполагал, что на баскетбольной площадке будет всего два человека.

Один из них - Морисита Ямато, который практикуется в баскетболе. Он достоин прозвища "Касимская горилла". Его рост составляет почти два метра, а по всей свободной майке проступают выпуклые мышцы.

Полное лицо и свирепые глаза позволяют играть злодея без грима и брать его с собой на съемочную площадку, чего достаточно, чтобы напугать ребенка до слез.

Другая сидит в сторонке, красиво одетая студентка, с блестящими украшениями по всему телу, немного напоминающая стиль Spice Girls.

Фан Ченг узнал ее. Девушка Морисита Ямато, Миямото Масами, тоже была одной из тех, кого в школе "не провоцируют".

Масами Миямото выглядит симпатично, у нее хорошее тело, но, к сожалению, платье в стиле Сибуя неаппетитно. По крайней мере, Фан Ченг уважает эту эстетику на расстоянии.

http://tl.rulate.ru/book/98269/3329630